

Хотя Се Ши был тихим и мало говорил, его мягкий и милый характер, а также умение готовить заставили зрителей, наблюдая за тем, как он готовит, доставать различные закуски и даже заказывать еду на дом. Казалось, что они смотрят кулинарное шоу, что добавляло особый интерес.

Более наблюдательные зрители заметили, что Куан Ло, похоже, всегда заботился о Се Ши. Фанаты знали, что у Куан Ло сложный характер, и он без колебаний издевался над добряком Юй Цзыпином, но с маленьким Се Ши он был мягок и внимателен.

После смеха некоторые фанаты уже начали строить теории о романтической связке между ними. Когда Е Юй узнал об этом «еретическом культе», это вызвало бурю ревности.

Он чуть ли не рвался лично появиться перед этими людьми, чтобы, тряся их за плечи, кричать: «Я официальный муж, я!»

Совсем никакого чутья, хм.

После выхода первого эпизода «Прекрасной юности» отзывы были положительными, количество зрителей росло, и участники также набрали много подписчиков. Но Се Ши уже не мог уделять этому внимание, так как он начал съемки фильма «Опьяневшая наложница».

Однако первой задачей после вступления в съемочную группу было не начало съемок, а обучение базовым движениям у театрального учителя вместе с Юй Вэнем.

Пение было менее важным, так как этому нельзя научиться за короткое время, и в фильме использовали голос учителя. А вот движения никто не мог выполнить за них.

— Здравствуйте, учитель, — Се Ши вежливо поздоровался с учителем.

Учитель, который их обучал, был известным мастером пекинской оперы Цзоу Тун. Се Ши заранее подготовился, изучив все работы этого учителя.

Цзоу Тун играл в основном женские роли, такие как Ян Гуйфэй, Юй Цзи и Цинь Сянлянь, все они были классическими. Он также играл роли воинов, например, невинной и соблазнительной Зеленой Змеи, только что появившейся в мире людей. Се Ши не разбирался в пекинской опере, но даже через экран он мог оценить эту красоту.

Цзоу Тун, которому было уже за пятьдесят, мягко кивнул и задал им несколько базовых вопросов, таких как возраст и наличие танцевального опыта, прежде чем начать учить их основам.

Пекинская опера имеет глубокие корни, и ее нельзя освоить за короткое время. Даже такой простой жест, как «орхидея», может быть выполнен естественно и красиво только после долгой практики.

Изначально Цзоу Тун не хотел участвовать, но режиссер Сяо Чжан убедил его, сказав, что даже если фильм не будет идеальным, если он сможет показать хотя бы десятую часть красоты пекинской оперы и привлечь больше внимания, это уже будет хорошо.

Фрагменты пекинской оперы в фильме не были точными копиями настоящих представлений, а скорее адаптацией, сочетающей танцевальные движения и упрощенные вокальные партии, чтобы сделать их более доступными для зрителей, не знакомых с оперой.

Адаптация потребовала от Цзоу Тун много усилий, но если фильм сможет возродить интерес к пекинской опере, это окупит его труд.

У Се Ши была хорошая база, он немного занимался танцами, поэтому учился относительно легко. А вот Юй Вэнь столкнулся с трудностями. Ему было уже за сорок, и он никогда не занимался танцами, так что ему пришлось приложить гораздо больше усилий.

Особенно сложным было движение «лежащая рыба» в сцене, где Ян Гуйфэй нюхает цветы. Оно выглядит плавным и изящным на экране, но требует гибкости, баланса и силы ног и спины.

Юй Вэнь каждый день тренировался до седьмого пота, но он не считал это тяжелым трудом, а скорее наслаждался сложностью роли. С тех пор, как он вступил в съемочную группу, он стал улыбаться чаще.

«Учитель» был так усерден, что Се Ши тоже не мог расслабляться, боясь, что его недостатки сведут на нет усилия всей съемочной группы.

В начале съемок у Се Ши не было сцен. Маленького И Юня играл белокожий актер, немного похожий на Се Ши.

Цю Хунфэй, повредив ногу, становился все более раздражительным, и однажды, в приступе гнева, разбил все в доме. Цю Хунфэй, передвигаясь на инвалидной коляске по осколкам, открыл тяжелую деревянную дверь двора, его лицо было спокойным и холодным.

Он больше не мог выходить на сцену, но его мастерство не должно было быть утеряно. Перед ним стояли несколько худых и бледных детей, их черные глаза смотрели на него.

Дети, отправленные к нему учиться, были из бедных семей, которые не могли их прокормить. Они не надеялись стать такими же знаменитыми, как Цю Хунфэй, а просто хотели выжить.

— Су Сань покинула уезд Хунтун, вышла на большую улицу. Прежде чем заговорить, я чувствую горечь в сердце, пусть проходящие мимо джентльмены послушают меня. Кто-нибудь, кто поедет в Нанкин, передайте письмо моему Сань Лану...

Цю Хунфэй исполнил небольшой отрывок из «Су Сань покидает уезд Хунтун» и, глядя на этих худых, как спички, детей, сказал:

— Спойте это вместе со мной.

Этим детям, самым старшим из которых было всего шесть или семь лет, было трудно понять, что происходит. Они открыли рты и начали петь, а самый маленький даже пустил пузырь из соплей.

Это был маленький И Юнь, которого тогда звали А Ци. Маленький актер, игравший И Юня, был одет в серую грубую рубаху, его белое личико было загримировано под бледный и нездоровый вид, только глаза оставались яркими и красивыми.

Хотя маленький пузырь из соплей был еще ребенком и немного глуповатым, у него был хороший голос и гибкость, что делало его талантливым в этом деле. Цю Хунфэй оставил только его и взял в ученики, назвав Цю И Юнем.

В этой сцене Се Ши не участвовал, но он сидел на складном стульчике рядом с режиссером, наблюдая за игрой Юй Вэня.

Актерская игра Юй Вэня была безупречной. Даже находясь на съемочной площадке, где вокруг ходили сотрудники, Се Ши чувствовал, будто он действительно перенесся в ту эпоху.

Он видел этого разочарованного мастера пекинской оперы, который искал ученика, чтобы передать свое мастерство. Он немного презирал этого грязного ребенка, но в его глазах была искра надежды.

Не только Юй Вэнь, но и маленький актер, которому было всего шесть лет, играл превосходно, естественно и живо.

Когда актеры играют хорошо, съемки идут быстрее, и в этот день они закончили раньше запланированного. Режиссер Сяо Чжан был доволен.

— Завтра Праздник середины осени, мы берем три дня выходных, а потом продолжим.

— Ура, выходные! — маленький актер, игравший И Юня, с раскрашенным лицом подбежал к ним, сияя от радости.

Все не могли сдержать смеха.

— До свидания, дядя Юй, до свидания, брат Сяо Чжан, до свидания, брат Се Ши, — маленький актер вежливо попрощался со всеми, а потом побежал к гримеру, чтобы смыть грим.

Се Ши тоже был рад выходным и с удовольствием приготовил дома большой ужин из любимых блюд Е Юя. Последние две недели он провел на съемочной площадке, и дома готовил только простые и быстрые блюда, так что сегодня он наконец смог приготовить что-то основательное.

Е Юй, вернувшись домой, увидел, что их Се Ши, как маленькая белка, готовящаяся к зиме, суетится на кухне. Он тихо подошел и ущипнул его за талию.

— Ты сегодня так рано вернулся?

Се Ши обернулся и, подняв руки, испачканные томатным соком, нежно поцеловал его в щеку, радостно сказав:

— У нас выходные, так что я смогу провести с тобой праздники.

Е Юй, притворяясь обиженным, поцеловал его в губы, заставив Се Ши покраснеть.

— Ты становишься все занятее.

Се Ши, смущенно обняв Е Юя за шею, даже не заметил, что томатный сок с его рук попал на воротник Е Юя.

— Когда закончу съемки, скажу Кэ Лану, что хочу немного отдохнуть.

На самом деле, даже если бы Е Юй не сказал, он бы так и сделал. Ему нравилось сниматься, но больше всего он хотел проводить время с Е Юем и своей семьей.

Авторское примечание:

Скоро экзамены, нужно сделать последнюю попытку. В ближайшие дни обновлений не будет, увидимся 18-го, не бросайте меня, прошу вас, руки протягиваю.

Спасибо умному и милому Банбану за поддержку, чмоки.

<http://bllate.org/book/17691/1650928>